

МРНТИ 06.73.55

JEL Classification: G21

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-3-123-136>

ОЦЕНКА СТРАНОВОГО РИСКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

З. А. Абдуррахман¹, А. З. Нурмагамбетова¹, А. М. Нургалиева^{2*}

¹Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – провести сравнительную оценку странового риска банковского сектора стран мира методиками BICRA от S&P и Bloomberg.

Методология – в качестве основных методов исследования применены обобщение, методики BICRA от S&P и Bloomberg, сравнительный анализ.

Оригинальность / ценность исследования. В статье проведен сравнительный анализ результатов оценки страновых рисков банковского сектора стран мира по методикам BICRA от S&P и Bloomberg на основе актуальных данных за последние 3 года.

Результаты исследования показали, что несмотря на различность содержания методик BICRA от S&P и Bloomberg и рассматриваемых ими показателей, полученные результаты в целом практически идентичны, за исключением оценок по некоторым странам. По мнению авторов, это связано с наличием учета валютных рисков в методике Bloomberg.

Ключевые слова: банковский сектор, банковские риски, страновой риск, кредитный риск, кредитный рейтинг, отраслевой риск, фондовый индекс, BICRA, Bloomberg, волатильность, финансовая неопределенность.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, банковский сектор занимает самое важное звено в финансовой системе государства. О значимости банковской системы в экономическом росте страны проведено множество различных исследований как за рубежом, так и в Казахстане. Все научные источники подчеркивают и отмечают главенствующую роль банков в развитии государства. В частности, исследования роли банковской системы в экономическом росте большей частью посвящены взаимодействию финансового развития и экономического роста, что можно встретить в трудах А. Giovannini [1], который рассматривает банковский сектор как средство, помогающее экономическим субъектам улучшить их способность управлять рисками, продвигать инновации и снижать информационные издержки, что приводит к повышению эффективности распределения финансовых ресурсов и инвестиций. Банки широко признаны в качестве ключевых экономических агентов, а банковский сектор как финансовый посредник является критически важным сектором для деятельности каждой экономики [2].

А. Bucci, S. Marsiglio [3], P. T. Nguyen, T. T. Tuyet Pham [4] также подчеркивают роль банков в обеспечении финансовой стабильности стран. Влияние инвестиций на экономический рост, возможный посредством роли банков, анализировалось в исследованиях Э. А. Рузиевой и др. [5], Н. А. Тургенбаева, А. Кантарбаевой [6], А. Куланова, А. М. Нургалиевой [7].

Исходя из основополагающей роли банковского сектора в экономическом развитии, актуальным становится вопрос и странового риска банковского сектора страны. Значимость рисков в банковском секторе можно отметить в исследованиях С. А. Святова, рассматривающего критерии идентификации системно-значимых банков [8].

Обзор литературы. Относительно непосредственно странового риска банковского сектора можно отметить незначительное количество публикаций. Большей частью они представлены аналитическими агентствами. Вместе с тем, необходимость оценки странового риска и влияние на него именно банковской сферы очевидно в исследованиях многих авторов. В частности, В. В. Софронова и И. А. Плескова отмечают, что страновой риск следует соотносить в первую очередь с международными операциями кредитования, валютных операций, обеспечения гарантий и т.п. [9]. Из этого следует, что страновой риск имеет непосредственное отношение именно к банкам.

Özden Timurlenk and Kubilay Kaptan рассматривают страновой риск кредитный риск заемщиков государства в целом, с тем отличием, что суверенный риск представляет собой кредитный риск суверенного правительства как заемщика. Анализ странового риска состоит в основном из оценки политических и экономических факторов страны-заемщика, которые могут помешать своевременному погашению [10].

Последние исследования больше направлены на изучение влияния политических, экономических, финансовых, экологических факторов на банковский сектор, усиливая значимость странового риска. Например, Аль-Шбул и др. показывают, что политический риск отрицательно влияет на стабильность банковской системы [11]. Ву и др. в своей работе показали, что более высокая экономическая неопределенность связана с более высоким уровнем принятия риска банками и, одновременно, более высокая финансовая неопределенность связана с более низким уровнем принятия банками риска [12].

Fatma and Suzan отмечают наличие взаимосвязи между риском банковского сектора и риском суверенного долга [13], отмечая тот факт, что риск суверенного долга способен усилить страновой риск банковского сектора.

Базируясь на вышеуказанных взаимосвязях, научная литература фокусируется на одном или паре показателей, отражающих уровень странового риска. В частности, Wu et al., рассматривают в качестве таковых экономическую неопределенность [14], оказывающую влияние на страновой риск банков. Другие рассматривают взаимосвязь финансовой неопределенности и странового риска банковского сектора [15-16]. М. Al-Shboul, А. Maghyereh and P. Molyneux исследуют политические риски [17], чтобы оценить факторы, определяющие банковскую стабильность. М. Gangemi, R. Brooks and R. Faff рассматривали вопросы моделирования странового риска с позиции бета фактора и оказание влияния на банковский сегмент финансовой системы [18]. V. Teles and J. Andrade исследовали взаимосвязь монетарной политики и странового риска, указывая на то, что качество политики регулятора оказывает непосредственное влияние на страновой риск банковского сектора страны [19]. Yu. Sherry, анализируя спреды CDS в 11 странах с европейской резервной валютой, находят доказательства того, что банковские кризисы приводят к суверенному дефолту [20].

Таким образом, объем исследований подчеркивает значимость и важность регулярного отслеживания и проведения анализа, и оценки странового риска банковского сектора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная оценка в настоящее время проводится большей частью агентством Standard & Poor's по показателю BICRA (banking industry country risk assessment), отражающий сильные и слабые стороны банковского сектора определенного государства. С позиции BICRA банковские сектора стран в зависимости от подверженности страновому риску делятся на десять основных групп. При этом, страны, в которых банковская система наименьшим образом подвержена страновым рискам относятся к группе 1, а наиболее слабые банковские системы – в последнюю группу.

В целом оценка, которую предоставляет агентство, охватывает анализ всей финансовой системы страны, включая влияние на нее как банков, так и небанковских организаций. В свою очередь, при анализе экономического риска банковского сектора принимается во внимание структура, показатели стабильности экономики страны в целом, наблюдающиеся дисбалансы в экономике и кредитный риск страны (Рисунок 1).



Рисунок 1 – Показатели оценки BICRA

Примечание – составлено авторами на основе источника [21]

Относительно банковского сектора оценивается отраслевой риск, охватывающий качество и эффективность банковского регулирования и надзора, деятельности банков в стране. Кроме того, показатель BICRA в отношении отраслевого анализа содержит оценку конкурентной среды банковского сектора, включая его структуру, склонность к риску, финансовые показатели, оцениваемые с поправкой на возможные дисбалансы на рынке и страновой риск, а также наличие разнообразных форм финансирования банковской деятельности, включая возможности центрального банка и правительства. Следует также отметить, что показатель BICRA содержит оценку стремлений правительства поддерживать коммерческие банки в своих странах. Таким образом, данный показатель охватывает все стороны функционирования банковского сектора стран и показывает уровень рисков, характерных банковскому сегменту финансового рынка, поскольку все отражаемые, как было указано выше, показатели влияют напрямую на кредитный рейтинг банковского сектора в конкретной стране.

Непосредственно по банковскому сектору оцениваются следующие показатели, приведенные в Таблице 1.

Таблица 1 – Оценка основных показателей банковского сектора

№	Показатель	Содержание
2	Институциональные рамки	Банковское регулирование и надзор; Послужной список регулирующих органов; Уровень консерватизма регулирующих органов; Сложность системы; Управление и прозрачность
3	Конкурентная динамика	Склонность к риску; Стабильность отрасли; Рыночные искажения
4	Общесистемное финансирование	относительная восприимчивость банковской системы к потере финансирования, принимая во внимание стабильность и разнообразие источников финансирования банковской системы, и ее доступ к альтернативным источникам финансирования.

Примечание – составлено авторами на основе источника [21]

Итак, рассмотрим изменения и динамику показателей странового риска по некоторым странам для сравнения с показателями Казахстана.

В 2019 году в группу 1 с наименьшим страновым банковским риском не вошла ни одна страна. В группу 2 вошли такие страны как: Австрия, Бельгия, Канада, Финляндия, Германия, Гонконг, Сингапур и др. [21]. Третью группу составили Австралия, Чили, Франция, Израиль, Корея и др. В группу (10) с наивысшим страновым риском вошли такие страны как: Беларусь, Греция, Нигерия и Либан. Казахстан в 2019 году занимал позицию в 9-ой группе вместе со странами Азербайджан, Бангладеш, Египет, Монголия, Турция, Кения и др., находясь на уровне высокого странового риска банковского сектора.

В 2020 году Казахстан так и остался в 9 группе риска, количество стран увеличилось в данной группе, куда добавились Греция и Аргентина. В группе 10 остались Беларусь и Нигерия, а также к ним присоединилась Украина.

На рисунке 2 представлены оценки экономических рисков по странам, включая Казахстан за последние 3 года.

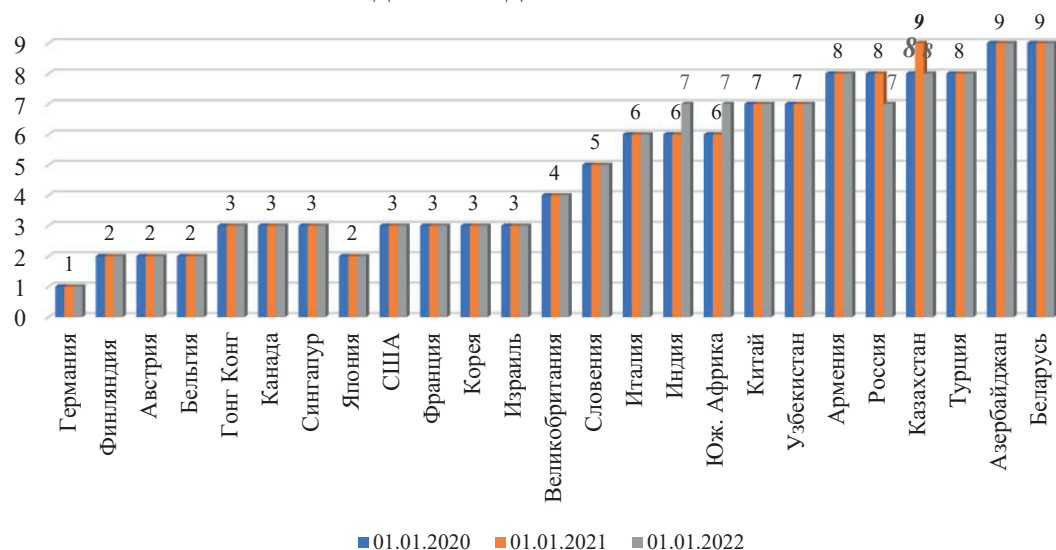


Рисунок 2 – Экономический риск стран

Примечание – составлено авторами на основании источников [22-25]

Как видно, по многим странам уровень экономического риска не менялся на протяжении последних трех лет. Вместе с тем, Индия и Южная Африка демонстрируют рост экономического риска на начало 2022 г. с 6 до 7. В России данный риск сократился с 8 до 7. Что касается Казахстана, то два года из анализируемых трех он находился на уровне 8 группы риска, что означает очень высокий. На начало 2021 г. Казахстан входил в группу риска 9, однако на начало 2022 г. ему удалось снизить его до уровня 8-й группы риска, отражая тем самым позитивный тренд.

Как отмечает агентство S&P за последние годы банки Казахстана смогли достичь существенный прогресс в сокращении доли невозвратных кредитов, однако, потенциала для улучшения данной ситуации в ближайшее время стало гораздо меньше. Это связано с социальными волнениями в январе 2022 г. в Казахстане, что может повлиять на платежеспособность заемщиков и создать необходимость в дополнительных потребностях банков в резервировании. Вместе с тем, поскольку экономические предпосылки остаются вполне благоприятными в отношении долгосрочного экономического роста, то ухудшение качества активов является временным фактом. Таким образом, агентство определило общесистемные кредитные расходы на уровне 1,5-2,0 % в 2022 году. Кроме того, как полагает агентство, снижение платежеспособности некоторых МСБ и розничных заемщиков сможет быть частично компенсировано государственными программами поддержки МСБ в стране.

Агентство Блумберг также проводит оценку странового риска по каждой стране. При этом, оценка включает три составляющие: финансовый риск, экономический риск и политический. Банковский сектор конечно же, характеризуется финансовой составляющей риска, однако, экономический и политический риски имеют непосредственное отношение, поскольку дополняют финансовую составляющую странового риска, оказывая на него влияние.

Финансовая составляющая странового риска включает в себя кредитный риск и риск изменения процентных ставок, риск акционерного капитала и валютный риск. Рассмотрим значения показателей финансового риска стран (Таблица 2).

Таблица 2 – Показатели кредитного риска и риска изменения процентных ставок по оценке Блумберг

№	Страна	01.01.2020			01.01.2021			01.01.2022		
		3-мес депозитная ставка	Доходность индекса суверенных облигаций	Дюрация индекса суверенных облигаций	3-мес депозитная ставка	Доходность индекса суверенных облигаций	Дюрация индекса суверенных облигаций	3-мес депозитная ставка	Доходность индекса суверенных облигаций	Дюрация индекса суверенных облигаций
2	Германия	(0,42)	(0,31)	7,93	(0,53)	(0,61)	8,40	(0,52)	(0,35)	8,41
3	Финляндия	(0,42)	(0,17)	7,48	(0,53)	(0,53)	7,99	(0,52)	(0,16)	8,47
4	Австрия	(0,42)	(0,05)	10,48	(0,53)	(0,40)	12,66	(0,52)	(0,05)	11,33
5	Бельгия	(0,42)	0,10	9,93	(0,53)	(0,31)	10,28	(0,52)	0,09	10,17
6	Гонг Конг	2,10	2,07	3,58	0,20	0,61	3,93	0,16	1,07	3,53
7	Канада	1,70	1,72	6,89	0,22	0,50	7,06	0,30	1,24	7,34
8	Сингапур	1,60	1,68	7,20	0,31	0,71	8,05	0,38	0,70	8,03
9	Япония	(0,12)	0,02	9,91	(0,16)	0,08	9,79	(0,05)	0,13	9,82
10	США	1,86	1,80	6,48	0,34	0,57	7,21	0,22	1,23	7,14
11	Франция	(0,42)	(0,02)	8,70	(0,53)	(0,38)	9,33	(0,52)	0,01	9,04
12	Корея	-	2,38	7,74	0,70	2,38	7,74	1,79	2,38	7,74
13	Израиль	0,23	0,69	6,63	0,08	0,61	6,88	0,10	0,82	6,88
14	Великобритания	0,77	0,96	12,67	0,10	0,33	13,18	0,32	0,95	12,78
15	Словения	-	0,61	9,18	-	0,61	9,18	-	0,61	9,18
16	Италия	(0,42)	0,95	6,93	(0,53)	0,29	7,71	(0,52)	0,75	7,45
17	Индия	5,70	7,35	6,49	5,40	7,35	6,49	5,40	7,35	6,49
18	Южная Африка	6,50	9,22	7,18	4,58	9,07	6,94	5,50	9,57	6,68
19	Китай	3,18	2,98	6,99	2,75	3,09	7,09	2,73	2,74	7,44
20	Россия	6,20	7,22	4,67	4,15	7,22	4,67	9,50	7,22	4,67
21	Казахстан	8,73	-	-	8,55	-	-	8,55	-	-
22	Турция	13,50	-	-	16,00	-	-	32,00	-	-
Примечание – составлено авторами на основе источников [26]										

Как известно, высокие процентные ставки по депозитам банков значительно увеличивают риски банков. Соответственно, динамика краткосрочных ставок вознаграждений могут свидетельствовать об уровнях рисков банков стран.

По уровню депозитных ставок Казахстан и Турция являются лидирующими среди рассматриваемых стран. Примечательно то, что даже в Ю.Африке уровень процента вознаграждения по депозитам составляет 6,5 % против 8,73 % в начале 2020 г., 4,58 % против 8,55 % – в начале 2021 г. и 5,5 % против 8,55 % – в начале 2022 г. На начало 2022 г. вознаграждение по депозитам увеличилось в России до 9,5 %, что связано с политическими событиями. В Китае за последние три года наблюдалось постепенное снижение ставок с 3,18 % в начале 2020 г. до 2,73 % на начало 2022 г.

Доходность и дюрация суверенных облигаций напрямую характеризуют страновые кредитные риски. Дюрация является показателем рискованности вложений в соответствующие облигации. Высокие показатели доходности по облигациям также являются характеристиками высоких рисков. Наиболее высокие показатели наблюдались у России и Южной Африки. Так, по состоянию на начало 2020 г. у России показатель составлял 7,22 %, а у Южной Африки – 9,22 %. При этом, в России наблюдалась стабильная динамика на протяжении последних 3-х лет, а в Южной Африке – снижение до 9,07 % на начало 2021 г. и рост до уровня 9,57 % к началу 2022 г. Данные по Казахстану не представлены.

Рассмотрим показатели риска акционерного капитала. На рисунке 3 представлены данные по изменениям цен фондовых индексов стран.

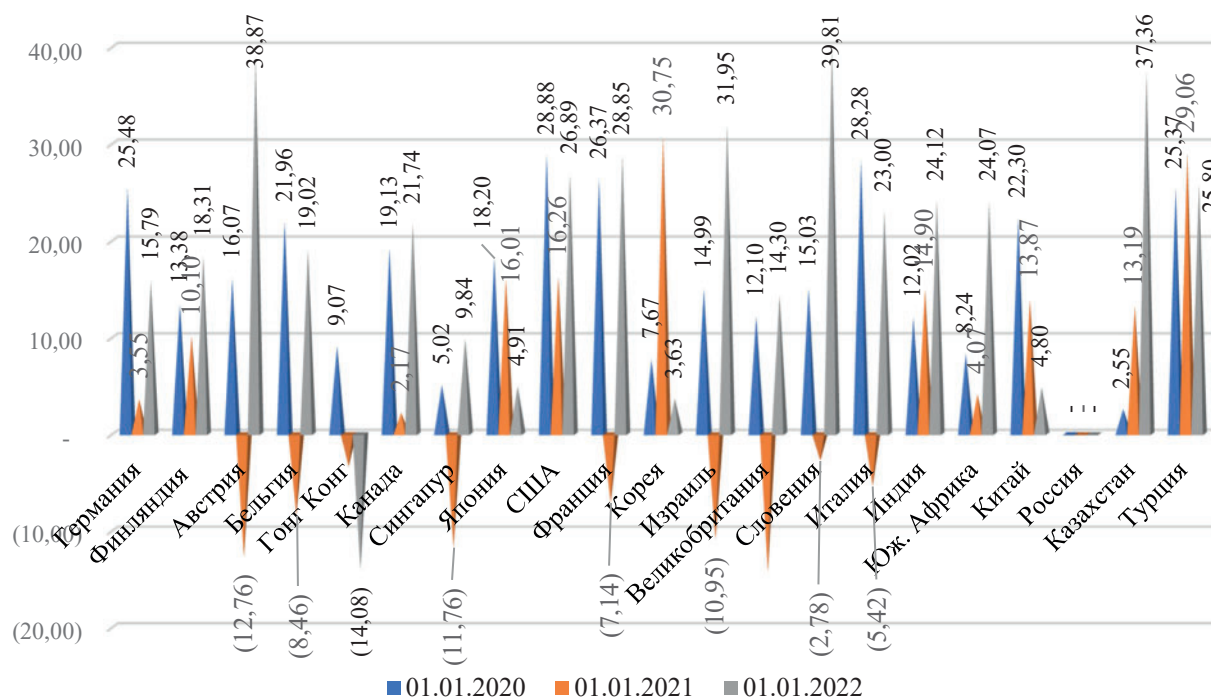


Рисунок 3 – Изменение цены фондового индекса (%)

Примечание – составлено авторами на основе источника [26]

Высокие показатели изменения цен фондовых индексов отражают высокую волатильность на рынке, что свидетельствует о высоких рисках странового характера, причем изменения как в положительную, так и отрицательную стороны.

Данные рисунка 4 показывают высокую волатильность на рынках Австрии, Бельгии, Израиля, Италии, Великобритании, Словении. При этом. В странах Европы с начала 2021 г. наблюдается высокая волатильность индексов, которая берет начало с пандемии. В начале 2021 г. изменения цен фондовых индексов были отрицательными у этих стран. Начало 2022 г. характеризуется резким положительным ростом, что усилило показатели волатильности.

В Китае изменения имеют отрицательный характер, то есть темп волатильности снижается, что характеризует и снижение риска акционерного капитала. В частности, если в начале 2020 г. изменение

фондового индекса составляло 22,3 %, на начало 2021 г. – 13,87 %, то на начало 2022 г. – 4,8 %. Аналогичное снижение волатильности характерно и Японии: с 18,2 % на начало 2020 г. до 4,91 % на начало 2022 г.

В отношении Казахстана можно отметить лишь положительную и резкую динамику – с 2,55 % на начало 2020 г. до 37,36 % на начало 2022 г., что значительно повышает риск акционерного капитала в стране.

Показатель изменения цен фондового индекса следует рассматривать в соотношении с показателем доходности индекса к глобальному среднему (Рисунок 4).

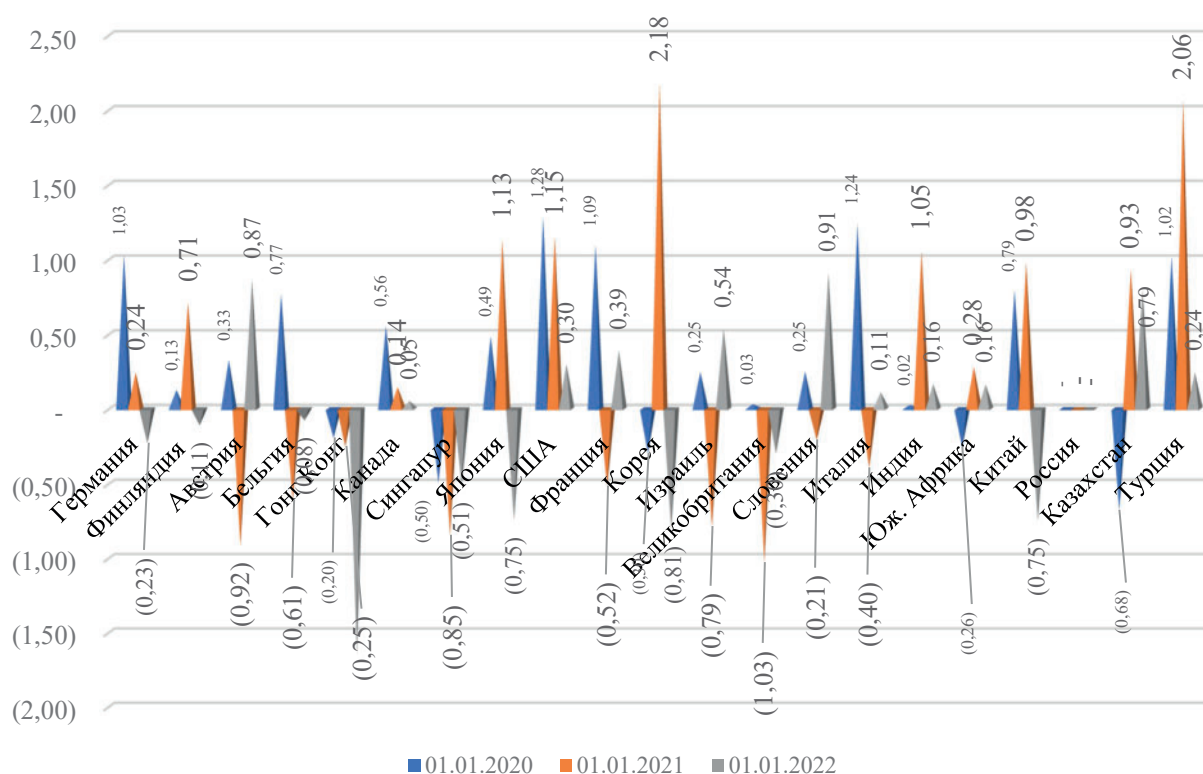


Рисунок 4 – Доходность индекса к глобальному среднему (Z-Score)

Примечание – составлено авторами на основе источника [26]

Доходность индекса по отношению к среднему значению глобального индекса отражает уровень возможных доходов от инвестирования в соответствующие страны и показывает степень восприимчивости к глобальным тенденциям на рынке. Следовательно, высокая доходность отражает уровень высокого риска.

Наименьшие риски в соответствии с доходностью по сравнению с глобальным средним индексом характерны Канаде (0,05-0,56), Финляндии (0,13-0,71), Израилу (0,03-0,54). Наибольшие риски наблюдаются у таких стран как Ю.Корея (до 2,18), США (0,3-1,28), Италия (0,11-1,24), Турция (0,24-2,06).

Казахстан можно отнести к разряду стран со средним уровнем риска восприимчивости к глобальным изменениям. Диапазон доходности индекса к глобальному среднему составляет -0,68-0,93. На начало 2020 г. доходность была отрицательной (-0,68 %), затем увеличилась до уровня 0,93 % на начало 2021 г. и упала до 0,79 % на начало 2022 г. Исходя из этого, значительную роль в совокупном риске акционерного капитала сыграл показатель волатильности фондового индекса.

Проанализируем ситуацию стран по оценке Блумберг относительно странового валютного риска (Рисунок 5).

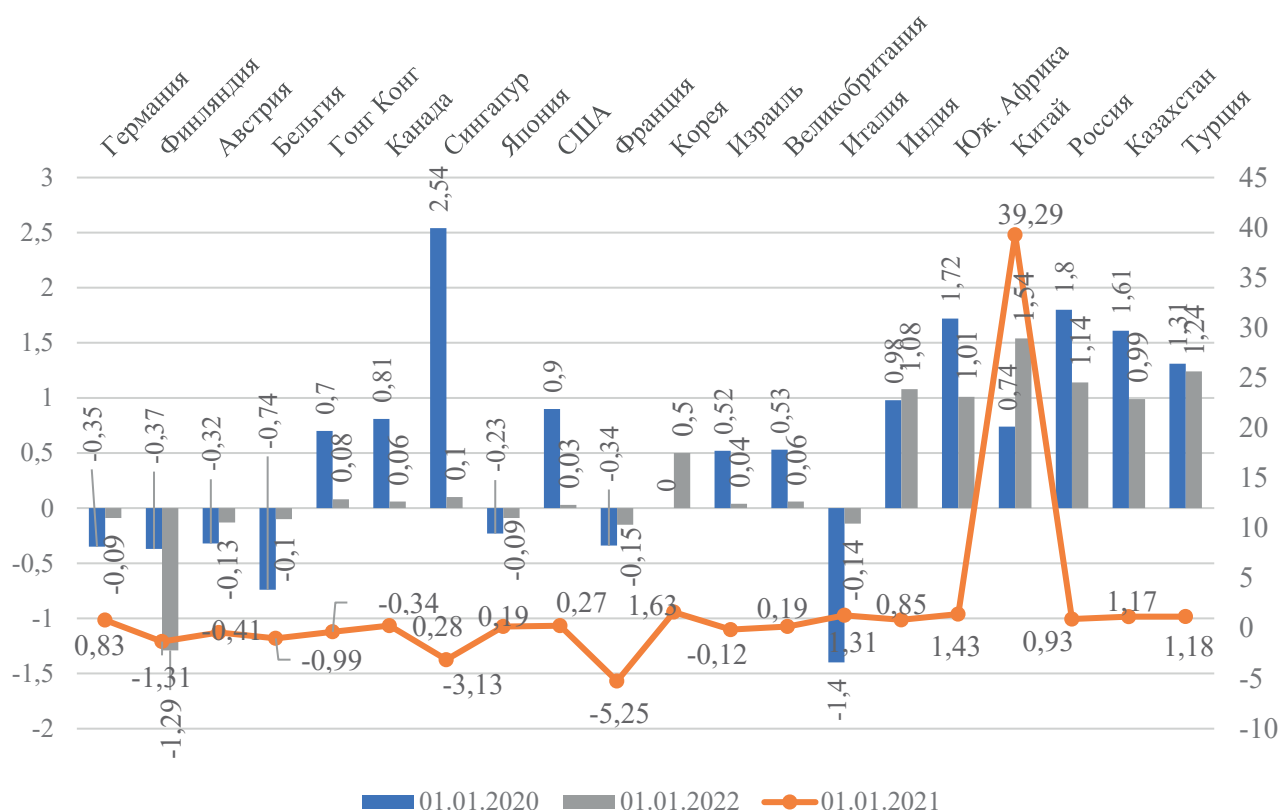


Рисунок 5 – Реальные ставки (трехмесячная депо-ставка/ИПЦ)

Примечание – составлено на основе источника [26]

Как видно из данных рисунка такие страны как Индия, Южная Африка, Китай, Россия, Турция и Казахстан имеют значения, превышающие 1. Следовательно, реальные ставки превышают индекс потребительских цен (ИПЦ), что в принципе не говорит о высоких рисках, но валютные риски получаются выше, чем в странах, где показатель не превышает 1. В странах Европы, таких как Германия, Финляндия, Австрия, Бельгия значение показателя вообще отрицательное, поскольку трехмесячные ставки имели понижающее изменение. В Сингапуре на начало 2020 г. данный показатель был очень высоким и составлял 2,54. Однако, уже на начало 2021 г. он составил -3,13, а затем на начало 2022 г. восстановился на уровне 0,1. В Китае наблюдался аналогичный всплеск показателя на начало 2021 г. Но он составил 39,29 по сравнению с 0,74 на начало 2020 г. На начало 2022 г. показатель также достаточно высок и составил 1,54.

Что касается Казахстана, то данное соотношение реальной ставки и ИПЦ имело тенденцию к снижению. Так, на начало 2020 г. показатель составлял 1,61, на начало 2021 г. – 1,17, а на начало 2022 г. – 0,99. Таким образом, Казахстан обеспечил снижение странового валютного риска.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Итак, сравним результаты оценки странового риска по двум методикам BICRA от S&P и Bloomberg. Согласно BICRA риск банковского сектора за последние три года практически не изменился по большинству стран (Рисунок 6).

Как видно из рисунка 6 практически у всех стран наблюдается сохранение позиций по банковским страновым рискам за последние три года. Исключение составили Германия и Франция, у которых банковский страновой риск увеличился с 3 группы риска до 4 группы и России, у которой наблюдается сокращение данного риска с 8 группы до 7.

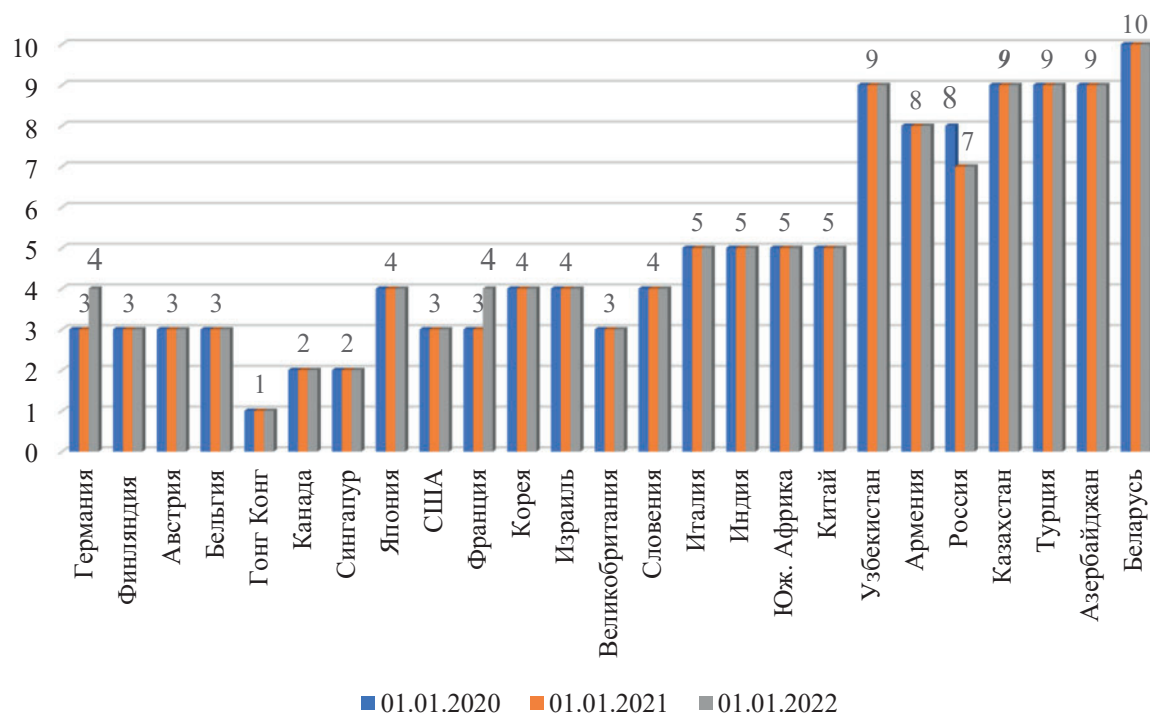


Рисунок 6 – Риск банковского сектора

Примечание – составлено авторами на основе источников [22-25]

Относительно Казахстана банковский риск остался на прежнем уровне 9 группы риска, что является очень высоким показателем риска и негативно характеризует банковский сектор страны. Вместе с тем, агентство S&P также пересмотрели тенденцию банковских рисков для Казахстана с прогрессирующего тренда на стабильный. По мнению аналитиков агентства, новая политическая ситуация скорее всего повысила риск изменений в конкурентной среде банковского сектора, поскольку многие банки по-прежнему зависят от деловых и политических связей своих акционеров. Как известно, за последние годы количество банков в Казахстане сократилось, и дальнейшая такая тенденция маловероятна. Тем не менее, потенциальные риски относительно многих банков все же остаются и даже только начинают вырисовываться, поскольку доля государственной собственности остается ниже 10 % – значительно ниже, чем в других основных отраслях экономики, и устойчивость существующих политических связей в настоящее время является неопределенной.

Вместе с тем, анализируя итоговые значения странового риска банковского сектора по Блумберг, можно отметить следующие значения.

Как видно из рисунка 7 практически все страны сохранили уровень своего странового риска за последние 3 года. Исключение составили Россия, страновой риск банковского сектора которой снизился с 54 до 52 и Корея – с 33 до 32. По некоторым странам наблюдается рост уровня риска – Франция, у которой риск на начало 2020 г. составлял 26, затем вырос до 28 и к началу 2022 г. до 33, Австрия – риск увеличился с 28 до 30 к началу 2022 г. и Германия – незначительный рост риска с 28 до 29 на начало 2022 г.

Если сравнить две методики оценки странового риска банковского сектора BICRA от S&P и Bloomberg, то можно отметить, что несмотря на различные подходы, результаты оказались практически аналогичными. Обе оценки показывают не только схожесть в результатах оценки странового риска, хотя значения показателей абсолютно разные, что связано со спецификой методик, но и аналогичную динамику. В частности, по оценке BICRA и Bloomberg большинство стран не изменили уровни

банковского риска за последние три года. Вместе с тем, такие страны как Австрия, Франция и США по методике BICRA демонстрируют отсутствие изменений, в то время как методика Bloomberg показывает рост риска. Судя по показателям, используемым Bloomberg, влияние на такие результаты оказали показатели риска акционерного капитала и валютного риска. Если рассматривать содержание показателей, то методика Bloomberg более детально рассматривает финансовую составляющую странового риска. Вместе с тем, такая детализация приводит к отсутствию показателей по некоторым странам и не позволяет провести оценку по многим из них, в особенности стран СНГ.

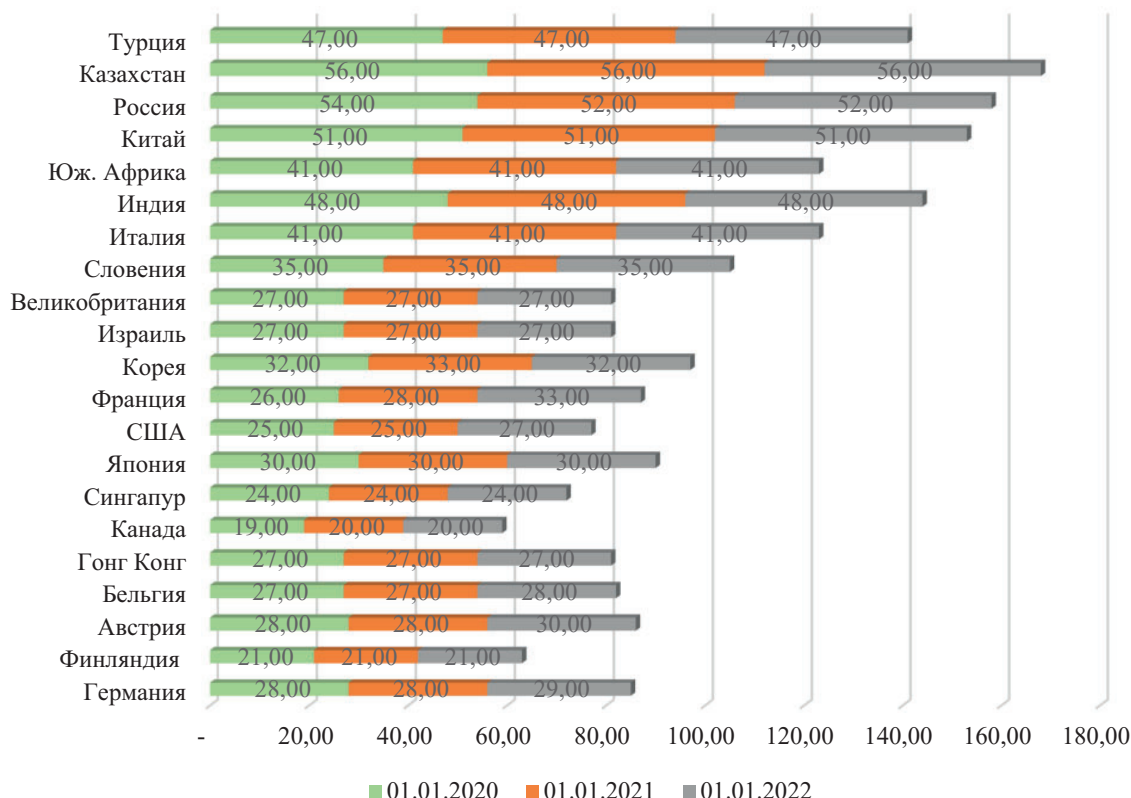


Рисунок 7 – Показатели странового риска банковского сектора по Блумберг

Примечание – составлено авторами на основе источника [26]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Giovannini A., Iacopetta M., Minetti R. Financial markets, banks, and growth: Disentangling the Links. Documents de Travail de l'OFCE. – 2013. – № 131. – P. 105–147.
2. Athari S.A. Domestic Political Risk, Global Economic Policy Uncertainty, and Banks' Profitability: Evidence from Ukrainian Banks // Post-Communist Economies. – 2021. – № 33. – P. 458–483.
3. Bucci A., Marsiglio S. Financial Development and Economic Growth: Long-run Equilibrium and Transitional Dynamics // Scottish Journal of Political Economy. – 2019. – № 66. – P. 331–359.
4. Nguyen P. T., Tuyet Pham T.T. The Impact of Financial Development on Economic Growth: Empirical Evidence from Transitional Economies // Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2021. – № 8. – P. 191–201.
5. Ruziyeva E. A., Nurgaliyeva A. M., Duisenbayeva B. B., Assanova A. B., Shtiller M. V. Analysis of investments role in the economic development // Bulletin of National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2019. – № 2(378). – P. 189–198.

6. Тургенбаев Н. А., Кантарбаева А. Прямые иностранные инвестиции в банковском секторе Казахстана // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 4(15). – С. 150-162.
7. Kulanov A., Nurgaliyeva A. M. Comparative analysis of portfolio investment: world and domestic practice // Bulletin of the Karaganda university. – 2022. – № 2(107). – P. 62-70.
8. Святков С.А., Святкова М. А. Системно значимые банки в национальной экономике: критерии идентификации, роль и подходы к регулированию // Central Asian Economic Review. – 2020. – № 4. – С. 127-135.
9. Софронова В. В., Плескова И. А. Страновой риск в банковской деятельности // Финансы и кредит. – 2015. – № 14(638). – С. 21-30.
10. Timurlenk Ö., Kaptan K. Country Risk // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – № 62. – P. 1089-1094.
11. Al-Shboul M., Maghyreh A., Molyneux, P. Political Risk and Bank Stability in the Middle East and North Africa // Pacific-Basin Finance Journal. – 2020. – № 60. – P. 1-27.
12. Wu J., Yao Y., Chen M., Jeon B.N. Economic Uncertainty and Bank Risk: Evidence from Emerging Economies // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2020. – № 68. – P. 1-31.
13. Fatma Z., Suza Z. The Determinants of Foreign Direct Investment Flows in EU: Dynamic Panel Data Analysis // Business and Economics Research Journal. – 2010. – № 1. – P. 67-83.
14. Wu J., Li H., Zheng D., Liu X. Economic Uncertainty or Financial Uncertainty? An Empirical Analysis of Bank Risk-Taking in Asian Emerging Markets // Finance Research Letters. – 2021. – № 39. – P. 1-10.
15. Caldara D., Fuentes-Albero C., Gilchrist S., Zakrajšek E. The Macroeconomic Impact of Financial and Uncertainty Shocks // European Economic Review. – 2016. – № 88. – P. 185-207.
16. Popp A., Zhang F. The Macroeconomic Effects of Uncertainty Shocks: The Role of the Financial Channel // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2016. – № 69. – P. 319-349.
17. Al-Shboul M., Maghyreh A., Molyneux P. Political Risk and Bank Stability in the Middle East and North Africa // Pacific-Basin Finance Journal. – 2020. – № 60. – P. 1-27.
18. Gangemi M., Brooks R., Faff R. Modeling Australia's country risk: a country beta approach // Journal of Economics and Business. – 2000. – № 52. – P. 259-276.
19. Teles V., Andrade J. Monetary policy and country risk // Applied Economics. – 2008. – № 40. – P. 17-24.
20. Sherry Yu. Sovereign and bank Interdependencies [Evidence from the CDS market] // Research in International Business and Finance. – 2017. – № 39. – P. 68-84.
21. Criteria Financial Institutions Banks: Banking Industry Country Risk Assessment Methodology and Assumptions // Standard & Poor's Financial Services LLC. – 2021. – URL: <https://www.maalot.co.il/Publications/MT20220508002215.PDF> (Дата обращения: 28.11.2022).
22. Banking Industry Country Risk Assessments // S&P Global Ratings. – 2019. – URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/190827-banking-industry-country-risk-assessment-update-august-2019-11125735> (Дата обращения: 28.11.2022).
23. Banking Industry Country Risk Assessment // S&P Global Ratings. – 2020. – URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/200501-banking-industry-country-risk-assessment-update-april-2020-11473426> (Дата обращения: 28.11.2022).
24. Banking Industry Country Risk Assessment // S&P Global Ratings. – 2021. – URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/210225-banking-industry-country-risk-assessment-update-february-2021-11849707> (Дата обращения: 28.11.2022).
25. Banking Industry Country Risk Assessment // S&P Global Ratings. – 2022. – URL: <https://www.maalot.co.il/Publications/CG20220801122107.PDF> (Дата обращения: 15.01.2023).
26. Официальный сайт Bloomberg. – 2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/> (Дата обращения: 15.01.2022).

REFERENCES

1. Giovannini, A., Iacopetta, M. and Minetti, R. (2013). Financial markets, banks, and growth: Disentangling the Links. Documents de Travail de l'OFCE, 131, 105–47.
2. Athari, S. A. (2021). Domestic Political Risk, Global Economic Policy Uncertainty, and Banks' Profitability: Evidence from Ukrainian Banks. *Post-Communist Economies*, 33, 458–483.
3. Bucci, A., and Marsiglio, S. (2019). Financial Development and Economic Growth: Long-run Equilibrium and Transitional Dynamics. *Scottish Journal of Political Economy*, 66, 331–59.
4. Nguyen, Phuc Tran, and Trinh Thi Tuyet Pham (2021). The Impact of Financial Development on Economic Growth: Empirical Evidence from Transitional Economies. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 8, 191–201.
5. Ruziyeva, E. A., Nurgaliyeva, A. M., Duisenbayeva, B. B., Assanova, A. B., and Shiller, M. V. (2019). Analysis of investments role in the economic development. *Bulletin of National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2(378), 189–198.
6. Turgenbaev, N. A. and Kantarbaeva, A. (2020). Prjamye inostrannye investicii v bankovskom sektore Kazahstana. *Economics: Strategy & Practice*, 4(15), 150–162 (In Russian).
7. Kulanov, A. and Nurgaliyeva, A. M. (2022). Comparative analysis of portfolio investment: world and domestic practice. *Bulletin of the Karaganda university*, 2(107), 62 – 70.
8. Svjatov, S. A. and Svjatova, M. A. (2020). Sistemno znachimye banki v nacional'noj jekonomike: kriterii identifikacii, rol' i podhody k regulirovaniju. *Central Asian Economic Review*, 4, 127–135 (In Russian).
9. Sofronova, V. V. and Pleskova, I.A. (2015). Stranovoj risk v bankovskoj dejatel'nosti. *Finance & Credit*, 14 (638), 21–30 (In Russian).
10. Timurlenk, Ö., and Kaptan, K. (2012). Country Risk. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 62, 1089–1094.
11. Al-Shboul, M., Maghyreh, A. and Molyneux, P. (2020). Political Risk and Bank Stability in the Middle East and North Africa. *Pacific-Basin Finance Journal*, 60, 1–27.
12. Wu, J., Yao, Y., Chen, M. and Jeon, B.N. (2020). Economic Uncertainty and Bank Risk: Evidence from Emerging Economies. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 68, 1–31.
13. Fatma, Z. and Suza, Z. (2010). The Determinants of Foreign Direct Investment Flows in EU: Dynamic Panel Data Analysis. *Business and Economics Research Journal*, 1, 67–83.
14. Wu, J., Li, H., Zheng, D. and Liu, X. (2021). Economic Uncertainty or Financial Uncertainty? An Empirical Analysis of Bank Risk-Taking in Asian Emerging Markets. *Finance Research Letters*, 39, 1–10.
15. Caldara, D., Fuentes-Albero, C., Gilchrist, S. and Zakrajšek, E. (2016). The Macroeconomic Impact of Financial and Uncertainty Shocks. *European Economic Review*, 88, 185–207.
16. Popp, A. and Zhang, F. (2016). The Macroeconomic Effects of Uncertainty Shocks: The Role of the Financial Channel. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 69, 319–349.
17. Al-Shboul, M., Maghyreh, A. and Molyneux, P. (2020). Political Risk and Bank Stability in the Middle East and North Africa. *Pacific-Basin Finance Journal*, 60, 1–27.
18. Gangemi, M., Brooks, R. and Faff, R. (2000). Modeling Australia's country risk: a country beta approach. *Journal of Economics and Business*, 52, 259–76.
19. Teles, V. and Andrade, J. (2008). Monetary policy and country risk. *Applied Economics*, 40, 17–24.
20. Sherry, Yu. (2017). Sovereign and bank Interdependencies |Evidence from the CDS market". *Research in International Business and Finance*, 39, 68–84.
21. Criteria Financial Institutions Banks: Banking Industry Country Risk Assessment Methodology and Assumptions (2021). Standard & Poor's Financial Services LLC. Retrieved November 28, 2022, from <https://www.maalot.co.il/Publications/MT20220508002215.PDF>
22. Banking Industry Country Risk Assessments (2019). S&P Global Ratings. Retrieved November 28, 2022, from <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/190827-banking-industry-country-risk-assessment-update-august-2019-11125735>
23. Banking Industry Country Risk Assessment (2020). S&P Global Ratings. Retrieved November 28,

2022, from <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/200501-banking-industry-country-risk-assessment-update-april-2020-11473426>

24. Banking Industry Country Risk Assessment (2021). S&P Global Ratings. Retrieved November 28, 2022, from <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/210225-banking-industry-country-risk-assessment-update-february-2021-11849707>

25. Banking Industry Country Risk Assessment (2022). S&P Global Ratings. Retrieved January 15, 2023, from July 2022 <https://www.maalot.co.il/Publications/CG20220801122107.PDF>

26. Bloomberg. Retrieved January 15, 2023, <https://www.bloomberg.com/>.

БАНК СЕКТОРЫНЫҢ ЕЛДІК ТӘУЕКЕЛІН БАҒАЛАУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

З. А. Абдуррахман¹, А. З. Нурмагамбетова¹, А. М. Нургалиева^{2*}

¹Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – әлем елдерінің банк секторындағы елдік тәуекелін S&P BICRA және Bloomberg әдістерімен салыстырмалы бағалау жүргізу.

Әдіснамасы. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде жалпылау, S&P BICRA және Bloomberg әдістері, салыстырмалы талдау қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Мақалада әлем елдерінің банк секторының елдік тәуекелін өзекті соңғы 3 жылдағы көрсеткіштері негізінде S&P BICRA және Bloomberg әдістерімен бағалау нәтижелеріне салыстырмалы талдау жүргізілген.

Зерттеу нәтижелері S&P BICRA және Bloomberg әдістерінің мазмұны мен олар қарастыратын көрсеткіштердің айырмашылығына қарамастан, кейбір елдерді санамағанда, нәтижелер негізінен бірдей екенін көрсетті. Авторлардың пікірінше, бұл Bloomberg әдістемесіндегі валюталық тәуекелдерді ескерумен байланысты.

Түйін сөздер: банк секторы, банктік тәуекелдер, елдік тәуекел, несиелік тәуекел, несиелік рейтинг, салалық тәуекел, қор индексі, BICRA, Bloomberg, құбылмалылық, қаржылық белгісіздік.

COUNTRY RISK ASSESSMENT OF THE BANKING SECTOR: COMPARATIVE ANALYSIS

Z. A. Abdurrahman¹, A. Z. Nurmagambetova¹, A. M. Nurgaliyeva^{2*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this research is to conduct a comparative assessment of the country risk of the banking sector of the countries of the world using the methods BICRA from S&P and Bloomberg.

Methodology. As the main research methods were used: generalization, BICRA from S&P and Bloomberg methods, comparative analysis.

Originality/value of the research. The article provides a comparative analysis of the results of the assessment of country risks of the banking sector of the countries of the world according to the BICRA from S&P and Bloomberg methods based on current data for the last 3 years.

Findings. The results of the analysis showed that despite the difference between the BICRA from S&P and Bloomberg methods, the results are generally almost identical. There are exceptions in some countries.

According to the authors, this is due to the presence of accounting for currency risks in the Bloomberg methodology.

Keywords: banking sector, banking risks, country risk, credit risk, credit rating, industry risk, stock index, BICRA, Bloomberg, volatility, financial uncertainty.

ОБ АВТОРАХ

Абдуррахман Зеки Арифоглу – докторант специальности «Финансы», Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: arifiogluzeki@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5984-3366.

Нурмагамбетова Ажар Зейнуллаевна – кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой «Финансы и учет», Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: azhar.nurmagambetova@kaznu.kz, ORCID: 0000-0001-9142-4420.

Нургалиева Алия Мияжденовна – кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aliya.nurgalieva@narhoz.kz, ORCID: 0000-0001-6044-6926*